

— Сейчас, сейчас... так не пойдет! — Гарри сразу узнал голос. Это был голос человека, если его можно было так назвать, из сна миссис Томпсон. Высокий мужчина с белой алебастровой кожей, одетый в зеленое.

Дверь, которую мистер Томпсон первоначально осматривал, открылась, и внутрь вошло само существо. В отличие от Гарри и Говарда, его размер соответствовал обстановке комнаты, поэтому он казался таким же высоким, как Хагрид, когда Гарри было одиннадцать лет.

Через дверь Гарри увидел длинный коридор, полный дверей и огня. Огонь медленно приближался к их месту.

Сделав шаг перед мистером Томпсоном, Гарри вытащил палочку и посмотрел на существо.

— Я снова вижу маленького волшебника? — спросило существо, тяжело падая на диван.

— У нас не было возможности поболтать в прошлый раз, когда ты был в моем царстве. - объяснил он, указывая вокруг.

— Мы никогда не встречались. - начал Гарри.

— О, но мы встретились! Это было ненадолго, и ты так грубо ушел, прежде чем у нас появилась возможность немного поболтать. — существо прервало его. — У меня нечасто так неожиданно появляются новые игрушки, как ты.

'Ой! Что же мы имеем здесь? Новая игрушка в мою коллекцию?' — слова, которые существо произнесло в воспоминаниях миссис Томпсон.

— Ты говорил не с миссис Томпсон... ты говорил со мной. Но это было воспоминание, а не сон...

— Моя сила... сохраняется... можно сказать. — ответило существо, пренебрежительно махнув рукой.

— Мистер Томпсон, бегите! Я постараюсь сдержать это существо и найти вас позже. Постарайтесь оставить мне след, чтобы я мог следовать за вами.

Мужчина не колебался и побежал в ближайшую дверь.

— И чего, по-твоему, это даст, маленький волшебник? — спросило существо, по-видимому, удивленное.

— Ты действительно думаешь, что он сможет сбежать отсюда? Я контролирую это царство, оно выполняет мои приказы!

Пока существо говорило, огонь в коридоре перестал распространяться и, казалось, изменил направление.

— Но ты... ты довольно интересный, так ведь? — внезапно Гарри почувствовал какое-то мысленное зондирование. Это не была легилименция в любой форме, которую он когда-либо испытывал, и это не были попытки Риддла овладеть ею. Это было нечто совсем другое.

Гарри собрал свою скудную ментальную защиту и постарался не допустить это существо в свои мысли.

— Ха! Что ж, это интересно. — воскликнуло существо, с интересом наклонившись вперед.

— Ты не колдун, не так ли... нет, ты совсем другой. Теперь давай выясним, что питает ТВОИ кошмары.

Небрежным взмахом руки Гарри почувствовал, как его защита рушится, а разум обнажается.

— О, это очаровательно! Ты не просто слабый маленький волшебник, а путешественник из другого измерения! — заметило существо, и его веселье перешло во что-то нечитаемое.

— Хм, у тебя не так уж много страхов, не так ли? — спросило существо, выражение его лица сменилось от веселья до чего-то неразборчивого.

— Зомби? Правда? Это скучно! — существо гудело и кашляло еще несколько мгновений.

— А! Что это такое?!

Тени начали собираться посередине комнаты, и через несколько мгновений материализовался дементор.

— Эти... дементоры... весьма интригуют и станут замечательным дополнением к моей... коллекции.

Гарри мог чувствовать влияние дементора, когда глубокое отчаяние охватило его разум.

Сосредоточиться на счастливых воспоминаниях оказалось гораздо труднее, чем он ожидал. Радость от того, что Сириус предложил ему дом, значительно потускнела после его кончины, создав лишь тонкий щит тумана.

Пытаясь вспомнить другое, Гарри вспомнил тот день, когда они с Джинни впервые занялись любовью в выручай-комнате. Это была неловкая встреча, наполненная румянцем и неуклюжестью, но интимность этого действия, больше, чем само действие, наполнило Гарри радостью. Гарри и Джинни открылись друг другу так, как Гарри никогда раньше не мог себе представить.

Но когда радость, вызванная этим воспоминанием, начала наполнять его, она быстро рассеялась, когда Гарри вспомнил, что, скорее всего, никогда больше не увидит ее.

Дементор приблизился, заставив воздух замерзнуть, несмотря на жару из горящего зала прямо за ним. Гарри отчаянно искал счастливое воспоминание.

Углубившись в свое прошлое, Гарри нашел воспоминание, которое было не таким сильным, как его старые воспоминания, но осталось незапятнанным.

Гарри вспомнил, как Гермиона ворвалась в Большой зал на втором году обучения после того, как оправилась от окаменения, и обняла его. Это были первые объятия Гарри, от которых он не вздрогнул.

Новая реальность Гарри не повлияла на это воспоминание. Что бы ни случилось, Гарри спас свою лучшую подругу, и он помнил радость и облегчение от осознания того, что она жива и невредима.

«ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!»

Серебристая полярная сова вырвалась из палочки Гарри, заливая гостиную ярким серебряным светом.

К удивлению Гарри, когда на последнем курсе его попросили провести урок по заклинанию Патронуса, его Патронус сменился с Зубца на Хедвиг. Это была подходящая трансформация, поскольку Хедвиг отдала свою жизнь, чтобы защитить его, приняв на себя смертельное проклятие, предназначенное для него во время его последнего побега с Тисовой улицы.

Страх и отчаяние рассеялись, когда дементора выгнали из комнаты в коридор. Как только дементор исчез, Гарри волшебным образом запечатал дверь.

— Как я уже сказал, интересно, но ты их не боишься по-настоящему. Ты понимаешь опасность, которую они представляют, но знаешь, как с ними бороться. Чего ты на самом деле боишься?

Гарри чувствовал, как ментальное исследование существа усиливается, оно все глубже проникает в его разум, достигая его самых скрытых мыслей.

— Ты не боишься за свою жизнь. — сказала существо, и в центре комнаты материализовалось изображение Гарри, стоящего на коленях перед василиском, когда ему было всего двенадцать лет. Это был момент, когда Гарри пришел в себя. Столкнуться со своей собственной смертностью, приняв свою смерть после спасения сестры своего лучшего друга.

— Ты не боишься ни монстров, ни маньяков. — продолжило существо, и изображения драконов, дементоров, боггартов, оборотней, Барти Крауча-младшего, Беллатрисы и Риддла появились и быстро исчезли.

— Ты не боишься, что твои друзья умрут или бросят тебя, поскольку они находятся в другой реальности. — добавило существо. — Так чего же ты боишься?

В центре комнаты материализовались три предмета: плащ, кольцо и палочка.

Гарри приступил к действию, послав режущее проклятие, а затем дробящее проклятие через три плавающих объекта. Заклинания пронзили предметы, а затем швырнули существо через стену гостиной в детскую спальню.

— Я задел нерв? Ну, не буквально, конечно... пока, во всяком случае. — насмеялось существо, вытаскивая себя из дыры, которую создали заклинания Гарри.

Казалось, он вообще не пострадал от атак.

— В твоей реальности были такие интересные существа!

Два больших акромантула ворвались в дверь, из которой вошли Гарри и мистер Томпсон.

Гарри трансфигурировал стол в гостиной в большую черную собаку и собирался направить ее на акромантулов, когда существо сделало пренебрежительный жест, и пауки рассыпались в пыль.

Превращенный в собаку стол к удивлению Гарри принял форму Бродяги.

Не позволяя чувствам замедлить его, Гарри направил заклинание с серией режущих проклятий в сторону одного из пауков, в то время как Бродяга атаковал другого.

Режущие проклятия Гарри оторвали пауку большую часть ног, в результате чего существо беспомощно шлепнулось на пол. Это позволило Гарри снова сосредоточиться на существе с алебастровой кожей.

Гарри едва откатился в сторону, чтобы избежать луча фиолетового света, вылетевшего из руки существа. Гарри ответил серией мощных взрывных заклинаний.

Существо увернулось от одного заклинания, отбило второе, но третье отбросило его назад.

Не дожидаясь, чтобы проверить, подействовали ли заклинания на его противника, Гарри развернулся и помчался через дверь, через которую мистер Томпсон вышел из комнаты.

Гарри остановился и запер дверь, а затем начал обыскивать комнату в поисках каких-либо признаков того, куда делся мистер Томпсон.

Голос существа эхом разнесся по комнате, казалось, доносившийся одновременно отовсюду и ниоткуда. — Нет, ты боишься не самих вещей, не так ли?

Гарри заметил, что на одной из дверных косяков остался след, как будто по ней ударили тупым предметом. Гарри подбежал к двери и открыл ее.

За дверью находился длинный коридор квартиры с двенадцатью дверями и без лестничных проемов в каждом конце, в отличие от обычного квартирного коридора. Справа от себя Гарри мог видеть быстро приближающееся пламя.

Надеясь, что мистер Томпсон ушел налево, Гарри побежал по коридору. Ни на одной из дверей слева не было никаких опознавательных знаков.

— Нет, это то, что они олицетворяют... что они МОГУТ означать для тебя... — голос изменился с насмешливого на более осторожный.

Столкнувшись с быстро приближающимся пламенем, Гарри произнес заклинание.

— Надеюсь, это сработает.

Гарри шагнул в пламя. Вместо боли и невыносимой жары Гарри встретил мягкий летний ветерок и легкое щекотание, когда замораживающее пламя заклинание сотворило свое волшебство.

Гарри последовал за этим заклинанием с помощью заклинания головного пузыря, чтобы защитить себя от дыма.

— НЕТ! — голос существа в ярости разнесся по коридору, а пламя, казалось, усилилось, но Гарри остался невредимым.

— Я УПРАВЛЯЮ измерением сна! Моя воля — ЗАКОН! — слова были полны власти, но Гарри также мог уловить намек на страх.

Гарри прорвался через следующую дверь и оказался в круглой комнате со стенами, усеянными дверями, всего двадцать две. Комната уже была охвачена пламенем.

— Ой, да ладно! Это жульничество! — Гарри разочарованно фыркнул, пытаясь найти хоть какой-нибудь след мистера Томпсона. — Гоменум Ревелио!

Гарри получил сигнал и открыл соответствующую дверь, открывая детскую спальню. Пламя и дым наполнили небольшую комнату.

Мистер Томпсон забился в угол комнаты, как можно дальше от пламени.

— Мистер Томпсон! Я здесь, чтобы помочь вам. Возьмите меня за руку! — воскликнул Гарри, протягивая руку.

— НЕТ! — голос существа прогремел по комнате, искажая реальность. Стены и пол начали дрожать и в конце концов рассыпаться, в результате чего двое мужчин рухнули во тьму.

— ЛЮМОС СОЛЕМ! — Гарри вскрикнул, вливая в заклинание еще больше силы.

Тьма отступила под сильным заклинанием Люмос, и Гарри увидел, как одетая в пижаму фигура мистера Томпсона все еще падает вниз.

Инстинкт, приобретенный за годы полета в воздухе на метлах, сработал, и Гарри изменил угол наклона тела, чтобы значительно ускорить падение. Медленно Гарри догнал мистера Томпсона и схватил его за руку.

— Мистер Томпсон! — Гарри закричал против свистящего ветра. — Это всего лишь сон! Вам нужно взять это под контроль!

Посмотрев через плечо мужчины, Гарри заметил, что вдалеке под ними появился небольшой плавающий клочок земли.

Когда земля приблизилась, Гарри закричал. — Да, он могущественный, но я не думаю, что его сила абсолютна. Я думаю, что существуют правила и ограничения. Держитесь!

Заклинание «АРРЕСТО МОМЕНТУМ» поймало обоих мужчин, замедлив их спуск до плавного падения всего в 10 метрах от поверхности небольшого плавучего острова. Через несколько мгновений они мягко приземлились.

— Мистер Томпсон, скорее всего мне здесь осталось недолго. Мой помощник может разорвать мою связь в любой момент. Я не знаю как здесь течет время. Это ваш сон! Вам нужно взять все под свой контроль! Нужно...

— НЕТ! — небо наполнилось видением существа, которое контролировало измерение сна. — «Как ты ПОСМЕЛ вторгнуться в МОЕ Царство и навязывать СВОЮ ВОЛЮ! Меня не волнует, какая у тебя сила, я... не... собираюсь... СДАВАТЬСЯ!

Сотни акромантулов размером от больших собак до маленьких автомобилей начали заползать на плавучий остров со всех сторон. Их число быстро увеличивалось.

Гарри выхватил палочку, создав огненную ленту длиной более 50 футов. Он покрутил палочкой над головой, заставив огненный кнут неуклюже вращаться и хлестать по кругу.

Первый акромантул, в которого он попал, был аккуратно разрезан пополам.

— Взгляните! Если бы он был всемогущим, он бы нас уже прикончил. Он бы не беспокоился о пауках и лабиринтах...

Гарри неуклюже взмахнул палочкой, в результате чего огненный кнут ударил паука, который пытался прыгнуть. Кнут также прошел очень близко к ногам мистера Томпсона.

— ... он не имеет власти над вами... у него столько власти, сколько вы ему позволяете. Помните, вы были спасены от пожара в доме ваших родителей.

Пауки продолжали наступать, и огненный кнут Гарри оказался неэффективным. Подняв обе

руки в воздух, он вызвал огненную бурю, то же самое заклинание, которое Дамблдор использовал против Инфери.

Медленно взмахнув палочкой над головой, поток пламени быстро окружил двоих мужчин, сжигая акромантулы и поджигая остров.

— СКАЖИ ЭТО! — Гарри вскрикнул, не смея отвлечься от опасного заклинания.

— НЕТ! — вскричал голос в гневе.

— У тебя нет надо мной власти! — как только были произнесены эти слова, все вокруг исчезло, а Гарри упал навзничь со стула в больничной палате.

— Черт возьми! — Гарри выругался, приходя в себя. Он весь вспотел.

— Босс? — спросила Домино, садясь рядом с Гарри.

— Я в порядке, Домино. Просто неожиданно.

— Что... что нам делать дальше?

Прежде чем Гарри успел ответить, из оборудования наблюдения по комнате раздалась какофония гудков и воплей. У всех пациентов, за исключением мистера Томпсона, были конвульсии, их жизненные показатели мигали красным и вызывали тревогу.

Палату наполнил внезапный визг, и температура упала до нуля. Из кислородных масок пациентов вылезли темные усики, погрузив всю комнату во тьму.

Сокрушительное чувство страха и отчаяния охватило Гарри, заставив его упасть на колени.

— Ничто из того, что ты можешь сделать, не спасет тебя от этого. — прошептал ему на ухо хитрый, коварный голос. — Ты один, и ты всегда будешь один, до конца своей короткой, бессмысленной жизни.

Черпая силу изнутри, Гарри сумел преодолеть отчаяние и страх. Он зажег свою палочку, излучая мягкий, слабый свет, освещавший лишь небольшой круг вокруг него.

Повернув голову, он увидел Домино, слезы текли по ее щекам, ее рука дрожала, когда она подносила пистолет к челюсти.

— Она умрет, как и все остальные в твоей жизни. — насмешливо произнес голос.

Гарри сосредоточился на страхе и отчаянии. Он сталкивался с этими эмоциями бесчисленное количество раз раньше. Боль и страх были ему знакомы — боггарты, дементоры... смерть. Он победил их всех!

Гарри сосредоточился на своем самом счастливом воспоминании — ночи в лесу с Сириусом — и наложил заклинание Патронуса.

Хедвиг, сова Гарри, появилась из его палочки, ярко светясь в темноте.

Страх и отчаяние исчезли, когда тьма отступила, издав пронзительный визг. Свет Хедвига загнал тьму в угол, сжимая ее, пока она не исчезла с болезненным криком.

Мощная магия заставила медицинское оборудование искриться и взорваться, наступил момент тишины.

Гарри закончил заклинание, бросился к Домино и осторожно взял пистолет из ее дрожащих рук.

— Все в порядке. Все в порядке. Оно ушло. — успокоил ее Гарри.

— Ч... Что, черт возьми, это было! - воскликнула Домино.

— Я не уверен. Это было похоже на демона из моего мира, может быть, на более сильную версию дементора или боггарта. Один питается счастливыми воспоминаниями и душами, а другой использует твои страхи, чтобы защитить себя. Это было так, но в сто раз хуже.

Гарри обнял Домино, наложил ободряющее заклинание и потащил ее в укромное место, где накинул на них свой плащ-невидимку и снял охранные щиты, которые он быстро наколдовал.

— Тихо. Они нас не увидят. — прошептал Гарри.

В считанные секунды двери распахнулись, и в комнату наводнила большая группа медсестер, врачей и сотрудников службы безопасности.

— Что здесь произошло? — спросил медсестра, осматривая обширные повреждения комнаты.

— Сначала пациенты, потом потарачишься, Уиллис! - огрызнулся предыдущий врач, подойдя к ближайшему пациенту и прикрепив его к какому-то оборудованию, принесенному в палату.

Гарри и Домино молча наблюдали, как медицинские бригады оказывают помощь каждому пациенту.

— Кристина, ты получаешь те же результаты, что и я?

— Это не имеет смысла! Я хочу, чтобы их перевели в другую палату, и нам нужно провести комплексную серию тестов, которые мы не можем сделать с помощью портативного оборудования, но... кажется им лучше? Что здесь произошло, Стивен?

Подслушав достаточно, Гарри потянул Домино вверх, надеясь, что их не заметят в темном углу, и почувствовал облегчение от того, что магическая битва уничтожила все осветительные приборы, а также чувствительное медицинское оборудование.

— Сделай глубокий вдох и держись крепче. — прошептал Гарри на ухо Домино, прежде чем с тихим треском телепортировать их обоих обратно в дом.